

Люди без профессии. Году литературы посвящается

Эту историю, ходившую одно время в писательском кругу как анекдот, я записала со слов поэта Володи Пламеневского, бывшего непосредственным участником события:

- Решил я как-то навестить друга, жившего тогда в деревне, изрядно удаленной от областного центра. Добрался ближе к вечеру, а он меня тут же под локотки и за свадебный стол: женился местный тракторист. Приходим. Всё чинно-благородно: подарки, тосты. Проходит час, другой, и начал замечать, что веселье понемногу стихает. Поглядывают на меня, городского гостя, и лица у мужской части населения какие-то уж больно серьезные. Дело ближе к ночи, пора бы и по домам. А мужики всё мрачнее и молчаливее. И в какой-то момент наступает полное молчание, которое длится минуту, другую... В конце концов поднимается щуплый мужичонка и тоскливо, ни к кому не обращаясь, выдыхает: «А, тяни не тяни, а начинать кому-то надо...» - и заезжает кулаком в ухо соседа. Вот тут-то и началось веселье!»

Эта история мне вспомнилась в связи с объявленным «свыше» Годом литературы в России.

Судя по тому, что слово «литература» просочилось не только в местные СМИ, но и начало мелькать в начальственных речах, в Иркутске это объявление было услышано.

В античных трагедиях, когда автор не знал, как выйти из сюжетного тупика, который он самолично сотворил, он прибегал к приёму под названием «бог из машины»: запутанную ситуацию благополучно разрешал внезапно спустившийся сверху, из-под потолка (а, по сути, с потолка) бог-олимпиец. Привлечение внешнего фактора реальную ситуацию не меняло, но начавшееся на сцене всеобщее ликование, песни, пляски, мероприятия, конкурсы, акции, круглые столы и презентации прекрасно отвлекали внимание зрителей и от искусственности развязки, да и от самой трагедии.

Нет, я, конечно же, поддерживаю решение министерства культуры и архивов Иркутской области о проведении «более тысячи различных мероприятий в рамках Года литературы». И только «за» - за утвержденный губернатором области официальный план, предусматривающий «проведение конференций, выставок, акций, встреч с писателями, литературных конкурсов, круглых столов, изданий и презентаций книг современных российских писателей».

Только не думаю, что ситуация в литературной жизни области и города Иркутска от этих директивных праздничных мероприятий существенно улучшится. Гораздо важнее, на мой взгляд, заняться, наконец, – хотя бы в Год литературы – решением застарелых проблем, мешающих развитию литературного процесса в целом и полноценной творческой деятельности всего писательского сообщества Иркутска.

О проблемах – чуть позже. Сначала – о тех причинах, которые, на мой взгляд, породили большую часть нерешенных проблем.

О расколе писательской организации Иркутской области, произошедшем в начале 90-х, сказано и написано немало. Не стоило бы ворошить «дела давно минувших дней», если бы не странное, на первый взгляд, обстоятельство: политические и идеологические споры в писательской среде уже лет десять как минули в прошлое. А из тех, кто двадцать с лишним лет назад покинул общий дом на улице Степана Разина и перешел под эгиду вновь созданного Союза российских писателей, в живых не осталось ни одного(!) человека. Да и в иркутском отделении Союза писателей России участников давнего противостояния по пальцам можно перечесть. Но по сию пору иркутские писатели ходят «по разным сторонам улицы». Вроде бы, поле прежних «боев» покрыто пеплом, но под ним – горячие угли.

Перечитывая недавно книгу Станислава Гольдфарба о творчестве Марка Сергеева, я надолго задумалась над абзацем:

«...В 60-70 гг. одним из замечательных явлений местной литературной жизни было создание «ТОМ» - «Творческого объединения молодых»... История «ТОМ» не написана, хотя именно это объединение стало предтечей «Иркутской стенки». Во всяком случае, именно в «ТОМе» складывались взгляды будущих известных писателей и поэтов. Анатолий Кобенков по этому поводу писал: «ТОМ», возникший как альтернатива официальной литературе, и объединивший фронтовика Дмитрия Сергеева и фрондирующего Юлия Файбышенко, еще только переходящего из прозы в драматургию Александра Вампилова и успевшего написать лишь «Деньги для Марии» Распутина, мнящего себя сибирским Есениным Петра Реутского и работавшего на тогдашнюю «Юность» Вячеслава Шугаева – так вот, шумный и красивый «ТОМ» еще не распался; Распутин дружил с Дмитрием Сергеевым, Шугаев – с Сергеем Иоффе, Геннадий Машкин – с Юрием Самсоновым, Петр Реутский – с Евгением Раппопортом; все друг друга читали, выручали, знали наизусть; все жалели американских негров, верили в дружбу с китайцами, брезговали антисемитами...» (Знамя. 2001, №1).

Принцип, по которому Анатолий Иванович, противопоставляя, попарно объединил писательские имена, совершенно прозрачен; понятен и подтекст высказывания: до перестроечных времен иркутские писатели дружили, не задаваясь вопросом, кто какой национальности (и, добавлю, даже исключили из партии товарища, допустившего антисемитские высказывания), а после крушения СССР всё внезапно изменилось – публичные оскорбления, доходящие до травли по национальному признаку, вынудили группу литераторов выйти из организации и примкнуть к созданному в Москве Союзу российских писателей. Насчет травли – правда, я лично читала антисемитские статейки в тогдашних иркутских СМИ.

Но, во-первых, «внезапно» ничего не случается. К тому же, практически половина из ушедших были русскими, посчитавшими постыдной ситуацию, сложившуюся в писательском союзе. Только ведь это совершенно не объясняет сегодняшнее противостояние членов двух писательских организаций и обмельчание, по моим наблюдениям, литературного процесса в целом. Похоже, что ответ – во всяком случае, для себя – я нашла в недавно опубликованном трехтомном альманахе «Иркутск. Бег времени».

Если проанализировать биографические данные членов Иркутской писательской организации до раскола, то выясняется, что профессиональное сообщество процентов на семьдесят состояло из бывших сельских жителей. А из тех одиннадцати литераторов, которые в начале 90-х вышли из общего союза, девять человек родились и выросли в довольно крупных городах (Хабаровск, Нижний Тагил, Славгород, Иркутск, Мензелинск, Киев, Смоленск, Енакиево). То есть, получается, что «наши деревенские погнало наших городских». Таким образом, в Иркутске образовалось два писательских союза, объединяющих представителей сельской и, соответственно, городской субкультур.

Есть ли разница между этими двумя типами культур, входящих – наряду с другими, более локальными субкультурами – в единую российскую культуру? Современная наука (в частности, социология, философия культуры и психология) указывает на целый ряд различий, основное из которых можно выразить оппозиционной парой «сохранение – развитие». То есть, главный элемент сельского типа культуры – мощное консервативное начало (речь идет о сохранении традиций и обычаев), а основа городской культуры – развитие и сохранение коллективного интеллекта. Эти культуры могут как взаимодействовать, так и находиться в состоянии конфликта. На примере Иркутской писательской организации можно показать, каков результат того и другого способов взаимодействия.

Пока «деревенщики» и «горожане» сосуществовали в едином литературном пространстве, писательская организация была одной из ведущих в стране, недаром именно здесь возникла знаменитая «иркутская стенка». И только со вздохом сожаления можно сегодня читать в упомянутом альманахе воспоминания литераторов старшего поколения о совместных обсуждениях рукописей и вышедших книг. О системной, продуманной работе с читателями. О поддержке и внимательном отношении «старших» к творчеству начинающих авторов. О том, что в писательской среде приветствовалась литературная критика и о высоких требованиях к писательскому профессионализму.

На исходе девяностых я застала уже совсем другую ситуацию – «междоусобная война» в разгаре, в прессе идут баталии совсем не на литературные темы, любая литературная критика воспринимается «в штыки», особенно со стороны оставшихся в Доме литераторов членов Союза писателей России, – и по сию пору в Иркутске нет литературоведов и литературных критиков, которые занимались бы профессиональным исследованием творчества местных литераторов. И уже никому из «старших» нет дела до молодых – «за бортом» писательских группировок осталась целая когорта тридцатилетних поэтов и прозаиков, участников и лауреатов областной конференции «Молодость. Творчество. Современность – 86». Организации пополняются зачастую по принципу «свой по духу», чем по литературным способностям.

Всё это еще больше разделяло оба союза и вело к снижению творческого потенциала писательского сообщества в целом. Надо ли говорить о том, что «сохранение» и «развитие» одинаково важны для наличия полноценной литературной жизни?

И что мы имеем на сегодняшний день?

Более многочисленную группу членов Союза писателей России, людей, в основном, старшего поколения, которые пишут, главным образом, о проблемах сельской жизни, декларируют в своих произведениях идеи антиурбанизма и сохраняют языковые и стилистические традиции, заложенные корифеями деревенской литературы в советское время. Много занимаются общественной работой, часто выступают перед читателями города и области. Пользуются поддержкой на всех уровнях власти. Хорошо известны в Иркутске.

В Союзе российских писателей «старших» практически не осталось, средний возраст – чуть за тридцать; городская поросль. В основном, поэты. Публика мировоззренчески неоднородная, все работают в разных жанрах с использованием разных стилей – от реализма до русского постмодернизма, базирующегося на принципах гуманизма и христианской этики (кстати, православие связано именно с городской культурой – «... Носителем православных идеалов было не крестьянство, христианизация Руси распространялась от верхних общественных слоев к низам, книжная культура создавалась в монастырях, непосредственно связанных с городами. Для крестьянства естественным было язычество, христианство внедрялось искусственным путем... Идеологема с насыщенной урбанистической семантикой: «Москва – третий Рим» стала воплощением православия...» (Г. В. Горнова «Антиномичность городской культуры», автореферат докторской диссертации по философии, 2011 год). И чтобы закончить мысль, – если сто лет назад в России городское население составляло 15%, а сегодня горожан 73%, то следует признать очевидное: «Современный мир становится «городским миром», современный человек – человеком городским, а современная культура – культурой городской» - тоже Г. Горнова, но можно и О. Шпенглера – «Все великие культуры мира – культуры городские»).

Ну, насчет «величины» иркутской «городской» литературы, я бы не стала выдавать желаемое за действительное. Замечу только, что произведения членов Союза российских писателей печатаются и издаются за пределами Иркутска – в Москве, Санкт Петербурге, Новосибирске, Красноярске, Улан-Удэ, Хабаровске, Париже, Нью-Йорке и в других городах, а также номинируются (издательствами и «толстыми» журналами – не иркутскими) и входят в «лонг-лист» ведущих общероссийских национальных премий «Букер», «Новая словесность» (НОС), «Ясная поляна», «Национальный бестселлер» и других. Читателям Иркутска и области имена писателей этой организации мало что говорят, потому что реализовать свой творческий потенциал в Иркутске они не могут.

В подтверждение этого высказывания привожу следующие аргументы:

а) Журнал Союза писателей России «Сибирь» выходит при финансовой помощи Министерства культуры и архивов Иркутской области и Администрации города Иркутска 4-6 раз в год.

Поэтический альманах Союза российских писателей «Иркутское время» выходит - при финансовой поддержке спонсоров (крайне редко при частичном финансировании из областного бюджета) - единожды в год. Альманах прозы и поэзии «Зеленая лампа» выходил за последние 9 лет всего три раза – в 2007,2010,2015 гг. – на средства меценатов.

б) Проведение фестиваля «Сияние России» - из областного бюджета.

В проведении ежегодного Международного фестиваля поэзии на Байкале, на котором перебивали многие замечательные поэты (достаточно назвать имена Евтушенко, Рейна, Чухонцева, Куллэ, Гандлевского, Амелина, Ермаковой, Ватутиной, Емелина) - помогают меценаты, чаще целиком или в львиной доле.

в) На издание книг четырех из пяти авторов, членов Союза писателей России (у меня только данные 2013 года) - фактически истрчено 855 тысяч рублей. (Конечно, если печатать книги на глиняных табличках или на папирусе, то так оно, наверное, и выйдет, но, например, издание книги в 300 страниц в типографии на ул. «5-ой Армии» стоит сегодня, после более чем двукратного снижения курса рубля по отношению к доллару - 133 тысячи рублей (в твердой обложке, с цветными вкладками), в типографии «Репроцентр А1» - 84 тысячи, а в «Форварде» возьмут только 79 тысяч. Впрочем, моё дело - с пенсии на свою книжку откладывать, а не в чужой рот заглядывать).

В 2013 году на издание книг четырех членов Союза российских писателей было выделено 69 тысяч рублей (хватило на две книжечки).

г) Несколько лет назад было создано областное государственное автономное учреждение «Иркутский Дом литераторов», расположенное по адресу: ул. Степана Разина, 40. (Можете даже не спрашивать, литераторы из какого писательского союза занимают и Дом, и выделенные ставки). Все услуги на содержание учреждения оплачивает, как и положено, областной бюджет.

На фронтоне дома по ул. Дзержинского, 22 висит мраморная памятная доска «Дом литераторов им. Марка Сергеева». Писателей в этом доме давно нет, его занимают другие арендаторы. Во-первых, потому что писательская организация – областная, а дом находится на городском балансе. А во-вторых, потому, что на содержание дома за все годы его существования властями не было выделено ни копейки. Подчеркиваю – ни копейки, чтобы заплатить за аренду, налоги, штрафы пожарникам за наличие решеток на окнах, зарплату бухгалтеру (председатели всегда работали бесплатно) и прочее - спасибо спонсорам, которые и так помогали не один год держать Дом «на плаву». То есть, для членов Союза российских писателей места в «Доме литераторов» не нашлось, хотя это государственное учреждение задумывалось как общий дом, где всем профессиональным писателям найдется место и где можно будет сообща заниматься работой во благо общества.

е) В издательском плане «Иркутского Дома литераторов» до 2017 - только заявки членов Союза писателей России.

Заявки на издание двух книг, поданных членами Союза российских писателей, отклонены. (Конечно, кто такой Шманов, книги которого издаются столичными издательствами 50-тысячными тиражами, или Левантовская, пьесы которой в своё время ставили московские театры?).

ж) На Губернаторские премии в области литературы выдвигаются только книги членов Союза писателей России, которые их, соответственно, получают.

Странное дело, в состав комиссии по присуждению Премии члены Союза писателей России входят, а члены Союза российских писателей – нет. (Помнится, когда А.И. Кобенков еще жил в Иркутске и был членом этой комиссии, то премии часто получали члены Союза российских писателей. А монополия без отсутствия конкуренции расслабляет, знаете ли). Было бы разумно включить в комиссию по присуждению Губернаторских премий филологов из преподавательского состава Иркутского госуниверситета и педагогического университета, библиотекарей, книголюбов и представителей от всех писательских организаций. (Да и те книги, которые издаются под эгидой «Иркутского Дома литераторов», как и рукописи авторов, претендующих на издание своих работ за государственный счет, было бы неплохо сначала обсуждать на совместных писательских собраниях).

В связи с вышесказанным возникают вопросы к Министерству культуры и архивов Иркутской области: разве основной целью органов управления в сфере культуры не должна быть выработка механизмов органичного, бесконфликтного взаимодействия всех типов культуры на территории области? Разве в задачи органов власти не входит сохранение и развитие культурного разнообразия? И, в конце концов, разве «городская» культура в лице профессиональных писателей не нужна городу?

Литература, в принципе, занимается бытием Человека, и сама постановка вопроса: кто «белее, лучше, правильнее, чище, моральнее, патриотичнее и пр.» - крестьянин, горожанин или представитель одной из восьмидесяти с лишним социальных прослоек, которые насчитали социологи в современном обществе, – это вообще дикая дремучесть.

Именно «непримиримую» позицию старших коллег по писательскому делу и нежелание властей урегулировать ситуацию я считаю основной проблемой сегодняшней иркутской литературы.

Но, как говорится, критикуешь – предлагай. Мне представляется, что целесообразно было бы регулярно собирать председателей писательских союзов (их в городе уже четыре) и намечать общий план работы, а то неизвестно, кто чем занимается. Было бы неплохо организовывать (тоже регулярно) встречи председателей всех творческих союзов (художников, музыкантов, журналистов и др.), заинтересованных в постоянной совместной деятельности. Такие попытки уже предпринимались – совместные выступления музыкантов и поэтов, актеров и поэтов - но, к сожалению, все эти начинания не имели продолжения. И давно уже пора создать при областном Министерстве культуры и архивов или при Иркутском Доме литераторов сайт для размещения произведений профессиональных литераторов города и области, чтобы донести писательское слово до читателей, которые могли бы высказывать свое мнение на этом сайте. По персональным рекомендациям профессионалов публиковать на этом сайте и произведения начинающих авторов. А перед выдвижением на Губернаторскую премию проводить народное голосование и выдвигать, наряду с книгами, предложенными каждым (!) писательским союзом, также произведения, набравшие наибольшее количество положительных читательских откликов.

Кроме того, есть множество проблем, общих для всех писателей.

Как-то очень быстро и по-тихому в Иркутске перестало существовать государственное Восточно-Сибирское книжное издательство, затем – областной библиотечный коллектор, что означает потерю возможности для писателей города и области по распространению-продаже книг наших писателей по сотням библиотек области. Кроме того, ельцинским правительством был принят закон, по которому профессиональные творческие союзы (не только писательские) были переведены в разряд общественных организаций и лишены государственного финансирования, а писатели потеряли право на все социальные гарантии, то есть ни рабочего стажа, ни пенсионного обеспечения они теперь не имеют.

(В Год литературы обещают вернуть литераторам социальный статус и выплачивать минимальную зарплату «патриотически» настроенным писателям; я даже не сомневаюсь, члены какого иркутского писательского союза получают этот бонус. По этой логике получается, что все другие «не патриоты и Родину не любят». А ведь этот бред, рожденный в чьей-то ретивой голове «наверху», докатится и до нас. Не хотелось бы, чтобы в Иркутске привычно взяли «под козырек».)

И что мы имеем в итоге?

Человек без профессии (ибо в российском перечне профессий уже двадцать лет слово «писатель» или «литератор» отсутствует) должен найти спонсора, чтобы издать книгу, а потом сложить изданные триста-пятьсот-тысячу экземпляров возле своего письменного стола и ходить с авоськой, куда положит с десяток книжек, на встречи с читателями, в надежде, что кто-нибудь купит книжку (сегодня я узнала, что некоторые писатели даже по детским садам ходят, предлагая купить свои книги – это нормально, да?). А те поездки по области, на которые выделяются государственные средства, превращаются в разговор с читателями «на пальцах», ибо в библиотеках области книги «заезжих» писателей отсутствуют. Литературных агентов, как в столицах, в Иркутске нет, гонорары за книги литераторы не получают. Если человек пишет хорошо, его с удовольствием напечатают в каком-нибудь российском «толстом» журнале – без гонорара или заплатят столько, что я лучше промолчу, а то люди засмеют.

Можно ли восстановить или создать новый механизм донесения писательского слова до читателей? Уверена, что это возможно.

Еще одна очень серьезная проблема: если стихи еще можно после работы полночи писать, то чтобы написать

крупное прозаическое произведение, нужны месяцы, если не год-два (а то и больше) серьезной работы. А кто будет семью всё это время кормить? Поэтому молодых прозаиков в Иркутске и области почти нет – я об этом уже неоднократно и с разных трибун говорила. Почему я так радею за прозу? Поэзия, на мой взгляд, чувственно «ухватывает» какие-то важные моменты в потоке жизни, а проза занимается глубинным осмыслением человеческого бытия, что особенно важно в такие переломные исторические времена, как те, в которых нам всем выпало жить. Разве это до сих пор кому-то не понятно? Если одну «волну» молодых прозаиков в 90-е профукали (даже не буду другого слова подбирать), то теперь, когда еще одна «волна» на подходе – сужу по количеству прозаических рукописей, присланных для публикации в «Зеленой лампе – 2015», у ребят из Братска, Ангарска, Иркутска снова нет шансов реализовать свой творческий потенциал? Хороший иркутский молодежный альманах «Первоцвет» они уже «переросли», для «Сибири» многие из них «слишком другие», «Зеленая лампа» выходит один раз в три-пять лет, грантовой или премиальной поддержки молодых прозаиков в Иркутске нет, их книги практически не издают. Так и хочется сравнить Иркутск с Кроносом, пожирающим своих детей!

Это, конечно, лишь часть проблем, которые категорически мешают развитию литературного процесса в нашем крае. Можно, конечно, сколько угодно повторять истинные в свое время слова «Иркутск – литературная столица Восточной Сибири», но зачем лгать-то самим себе?

И еще, в тему. Прочитую письмо от братского коллеги:

«Братские поэты и писатели провели творческую встречу в рамках Года Литературы в России, - сообщает БСТ. - Именитые поэты и писатели Братска собрались сегодня на творческой встрече. Многие из них увидели друг друга впервые за долгое время. Посвятили встречу Году Литературы в России. И одной из главных тем обсуждения стало развитие у горожан любви к русскому языку. Писатели (идет перечисление имен), в совершенстве владеющие рифмой и русским словом, поделились с публикой своими предложениями о развитии культуры в нашем городе. Например, ездить в отдалённые районы и проводить там литературные вечера с местными жителями. Также поэты выразили надежду, что в городе станет больше молодых и подающих надежду литераторов».

И резюме автора письма: «Хотя я и упомянут в заметке именитым, но не выступал. Но если бы вызвали для произнесения речей, то сказал бы следующее: «Литература в Братске закончилась на Г. Михасенко и Ю. Черных... Именно они добились успехов в читательской среде, а никто из нас, как бы ни пыжился, увы, таких результатов не имеет... Одна самодеятельность и барабаны с бубенцами... Последняя надежда Братска – писатель А. Кузьменков покинул город, а теперь стал в РФ ведущим критиком, за словом и мнением которого пристально следят в литературной среде. Хотя многие его не любят... Но слова мне не дали, и никто моего мнения не услышал.»

Вот вам две правды: одна - бодро рапортующая о «проведенном мероприятии» словами приятными и ни к чему не обязывающими - «обсудили», «поделились с публикой предложениями», «выразили надежду»... И другая – честная, писательская...

Надоели уже все эти многолетние «обсуждения с выражением надежд». Давно уже пора делом исправлять ситуацию.

P.S.

С момента написания этой статьи и публикации её в альманахе «Зеленая лампа» прошло уже полгода. Что изменилось? Ни-че-го.

Позавчера пришло письмо от коллеги из Якутска:

«У нас тоже два союза: Союз писателей Якутии (России) и Союз якутских писателей (можно сказать, российских). Борьба ведётся, но не такая острая. Во всяком случае, на торжественные собрания собираемся вместе, вместе проводим совещания молодых писателей и т.д. Но у нас, по-моему, наоборот. В Союзе писателей Якутии много молодёжи, а в другом, в основном, старшие и много литературоведов. Глава Республики решил нас объединить, но это не так просто, всё-таки материальная база и прочее. Поэтому решили создать "надстройку", ассоциацию "Писатели Якутии". 19 мая прошло собрание общее, выбрали руководство из двух союзов, теперь идёт регистрация. Да, для мероприятий охотно предоставляет исторический зал Национальная библиотека. В этом году ещё увеличили с 6 до 12 выпусков в год журнал "Полярная звезда...».

Да и в Красноярске литературные дела обстоят неплохо: руководство края оказывает существенную

поддержку местным литераторам, независимо от их принадлежности к писательским союзам; выходят книги, которые рассматривает комиссия и, по итогам рассмотрения, производит закуп тиражей для распространения по библиотекам края.

Ну, хоть у кого-то всё более или менее нормально...

Публикуется в сокращении

Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Татьяна Андрейко, член Союза российских писателей © Babr24.com КУЛЬТУРА, ИРКУТСК, 👁 11831
16.02.2016, 11:12 📄 1040

URL: <https://babr24.com/?ADE=142616> Bytes: 25229 / 24888 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Татьяна Андрейко, член Союза российских писателей.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)